

УДК 94(571.51).084.9+39(571)

ББК 63.3(2Рос-4Крн)63-38+63.529(251)

Межнациональные браки у коренных народов севера Красноярского края в конце 1950-х гг.

Р.В. Павлюкевич¹, Е.В. Бармина²

¹Красноярский государственный аграрный университет (Красноярск, Россия)

²Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия)

Interethnic Marriages of Indigenous Peoples of the North in the Krasnoyarsk Territory in the Late 1950s

R.V. Pavlyukevich¹, E.V. Barmina²

¹Krasnoyarsk State Agrarian University (Krasnoyarsk, Russia)

²Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

Статья посвящена феномену межнациональных браков между представителями коренных народов севера Красноярского края и русскими в 1950-х гг. Исследование осуществлено на материалах переписей и опросов, проводимых местными властями в конце 1950-х гг. В центре внимания исследователей находились следующие народности: энцы, нганасаны, селькупы, эвенки и кеты. Со второй половины XX в. учащаются контакты между русским населением и народами крайнего севера Красноярского края. В условияхстроек в регионе происходит рост браков, заключаемых между русскими и представителями местных коренных народов. Данные браки оказали неоднозначное влияние, с одной стороны, они были выражением принципа «дружбы народов», одного из базовых принципов советского государства, и способствовали интеграции северных территорий в Красноярский край. С другой стороны, смешанные браки ускоряли процессы ассимиляции этих народов и способствовали исчезновению и угасанию их культуры. Большинство детей в подобных браках позиционировались родителями как русские. В обиходной речи подобных семей, как правило, доминировали русский язык и русская культура.

Ключевые слова: коренные народы Севера Сибири, ассимиляция, смешанные браки, Красноярский край, кеты, энцы, эвенки, селькупы, нганасаны.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)2-04

Национальный вопрос всегда занимал ключевое место в советском государстве. Национальная политика всегда была в нем делом первостепенной важности, выступая как элемент единства государства, а также как важная составная часть его советской

The article is devoted to the phenomenon of interethnic marriages between Russians and indigenous peoples of the North in the Krasnoyarsk territory in the 1950s. The research is based on the materials of censuses and surveys conducted by local authorities in the late 1950s. The focus of researchers was made by the Enets, the Nnganasans, the Selkups, the Evenks and the Kets. Since the second half of the 20th century, contacts between the Russian population and the peoples of the far North of the Krasnoyarsk territory have become more frequent. In the context of construction projects in the region, there is an increase in marriages between Russians and representatives of local indigenous peoples. These marriages had an ambiguous impact, on the one hand they were an expression of the principle of "friendship of peoples", one of the basic principles of the Soviet state and contributed to the integration of the Northern territories into the Krasnoyarsk territory. On the other hand, mixed marriages accelerated the assimilation of these peoples and contributed to the cease and extinction of their culture. Their parents positioned most of the children in such marriages as Russian. In everyday speech these families, as well as a rule, was dominated by the Russian language, Russian culture.

Key word: indigenous peoples of the North of Siberia, assimilation, mixed marriages, the Krasnoyarsk territory, the Kets, the Enets, the Evenks, the Selkups, the Nnganasans.

идеологии. В основе этой идеологии лежал принцип «дружбы народов», который был одним столпов советского общества. Данный принцип декларировал сосуществование всех этносов СССР на основе всестороннего сотрудничества и взаимопомощи. Одним

из явных следствий данного принципа был рост числа межнациональных браков. Межнациональные браки, с одной стороны, буквально воплощали в себе идею единства народов, с другой — были мощным стимулом и катализатором ассимиляции отдельных народов, чью культуру и самобытность защищала советская национальная политика. Малые народы с менее развитой культурой, чем, к примеру, русская, растворялись в ней. В смешанных браках, как правило, детям передавалась более развитая и распространенная культура одного из родителей.

Сами по себе смешанные, или межнациональные браки представляют собой особый пласт культуры, который включает в себя элементы различных традиций и представлений. В научной среде тема межнациональных браков вызывала интерес множества исследователей, раскрывая тот или иной аспект проблемы. К данной проблеме обращались не только историки, но и социологи, демографы, этнологи и демографы. Однако, если анализировать источниковую базу данной тематики, то многие работы носят скорее описательный характер. Зачастую работы не содержат ссылок на статистические источники, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что тема не раскрыта в полном объеме. Также стоит отметить, что часто исследования освещают тему смешанных браков на какой-либо определенной территории, сравнивают отношения в браке в разных культурах и прочее. Однако работ, касающихся анализа смешанных браков именно коренных сибирских народов, в современном научном сообществе встречается не так много. Так, например, тему смешанных браков в Восточной Сибири в своей статье о социальном положении малочисленных народов в перестроечный период кратко затрагивает В.А. Кудашкин [1].

Среди отдельных работ по территориальной тематике браков стоит отметить работы С.Н. Уварова [2] о браке и семье в Удмуртии в 1939–1959 гг. Работы замечательного сибирского историка З. Ю. Доржу [3] о взаимодействии русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве заслуживают особого внимания. В них автор рассматривает межнациональные браки как один из центральных механизмов межэтнических взаимоотношений. О брачном состоянии населения Хакасии в своем исследовании говорит Н.А. Баранцева [4]. Автор рассматривает указанную тематику за период 1950–1970-х гг., указывая на последствия Второй мировой войны для демографии данной территории. Этнокультурные процессы, связанные с межнациональными браками в Республике Коми в 1930–2000-е гг., являются предметом исследования Л.А. Максимовой [5]. Таким образом, тема смешанных браков является довольно распространенной темой для исследования, однако, как отмечает С.Г. Скобелев [6], тема межэтнических браков в Сибири раскрыта не в полной мере. Роль межна-

циональных браков в советской политике вызывает интерес и в западной историографии [7]. В то же время данная проблема в отношении малых коренных народов Севера Красноярского края рассмотрена достаточно слабо.

В данном исследовании нами была поставлена цель рассмотреть проблему межнациональных (смешанных) браков среди коренных северных народов Красноярского края в конце 1950-х гг. и определить их влияние на сохранение коренных северных этносов. Для достижения поставленной цели в статье будут рассмотрены следующие задачи:

1. Произвести анализ статистических материалов периода 1950-х гг. из фонда 1300 Государственного архива Красноярского края (ГАКК).

2. Выявить, с представителями какого из коренных народов Сибири русское население чаще всего заключало браки в исследуемый период.

3. Определить, в какой местности — городской или сельской — было зарегистрировано большее количество браков.

На территории Сибири на протяжении многих веков существовала достаточно пестрая картина сосуществования разных народов. Каждый народ имел свою собственную культуру и свои представления о браке и семье. Ни для кого не секрет, что для многих народов севера было характерно многоженство, и в целом положение женщины в семье было намного ниже, чем мужчины. Однако тема исследования касается браков коренных народов Сибири с так называемым пришлым населением, которое по каким-либо причинам вступило в контакт с местными жителями. Важно отметить тот факт, что в досоветский период коренные народы Сибири во многих источниках назывались инородцами, что во многом предопределяло их восприятие русскими [8]. Как правило, эти смешанные браки были редкостью, во многом в связи с отношением русского населения к «инородцам» и религиозными различиями.

Демографическая ситуация коренных народов Сибири зачастую зависела от различных событий в стране в целом. Примерами таких событий могут быть различные переселения внутри Сибири, которые, по мнению С.Г. Скобелева [6], были связаны с экономическими потребностями, климатическими изменениями, политикой государства и многими другими факторами.

Период 1950-х гг. стал этап усиления контактов между народами севера и русскими. Это было обусловлено ускорением хозяйственного освоения северных территорий Красноярского края. Здесь начинают возникать новые поселения, ускоряется рост старых.

Смешанные семьи на территории Советского Союза были не редкостью. Учитывая указанный выше факт, что у «советского человека» не было кон-

кретной принадлежности к какой-либо национальности количество межнациональных браков, особенно в Сибири, было достаточно большим. Как отмечает З.Ю. Доржу, создание смешанных семей влекло за собой появление совершенно новых явлений в развитии семейно-брачных отношений и норм общения в целом [3, с. 147]. Также важным моментом, на который обращает внимание С.В. Лурье, является так называемая культурная совместимость русского и коренного населения [9]. Чаще всего эта совместимость больше всего проявлялась в районах всесоюзныхстроек, что очень характерно для сибирского региона. Массовые стройки привлекали молодых мужчин со всего Советского Союза. В условиях север-

ных территорий они чаще оказывались в условиях дефицита женского общества.

Согласно статистическим данным по национальному составу семей по Красноярскому краю за 1959 г., наиболее распространенными смешанные браки были у эвенков с русскими [9, л. 23–30]. Стоит обратить внимание также на то, что количество браков в сельской местности намного больше, чем в городах. Этот факт прослеживается у всех коренных народов, по которым представлены статистические данные: эвенки, кеты, селькупы, энцы, нганасаны и ненцы. Этот факт объясняется тем, что коренные народы севера Сибири предпочитали проживать вне городской зоны.

Таблица 1

Статистические данные по национальному составу семей в Красноярском крае за 1959 г. (смешанные семьи) — эвенки [10]

Населенный пункт	Количество одно-национальных семей	Количество смешанных семей	В них членов семьи	Другой национальности			
				количество членов семьи	в том числе русские	из них	
						до 18 лет	от 18 лет и старше
Города							
Игарка	4	1	6	4	4		3
Дудинка	3	1	2	1	1		
Рабочие поселки							
Тура	17	20	77	36	30	11	36
Итого по городской местности	24	22	85	41	35	14	41
Сельская местность							
Дудинский район	50	9	25	10		2	
Туруханский район	23	11	45	17	6	5	
В том числе Н-Туруханск	-	1	6	5	5	3	
Авамский район	19	23	77	26	1	3	
Байкитский район	215	22	99	40	36	9	1
Р.ц. Байкит	11	9	35	12	11	1	
Северо-Енисейский район	26	25	99	34	16	7	
Илимпейский район	289	10	35	19	18	8	1
Тунгусо-Чунский р-н	87	2	6	4	4	3	
Р.ц. Ванавара	14	2	8	2	2		
Северо-Енисейский район	-	5	17	6	2	1	
Сельсоветы, подчиненные Игарке	10	107	405	154	81	35	2
Итого по сельской местности	719	129	490	195	116	49	6
Всего эвенков	773	399	1517	606	368	154	18

В то же время следует отметить, что в процентном соотношении, по крайней мере у эвенков, число смешанных браков в городской местности по отношению к мононациональным бракам практически сравнивается. Город также способствовал разрушению традиционных ценностей и размывал этнические и культурные границы. Также стоит отметить, что данные таблицы 1 позволяют наиболее ярко отразить значительное преобладание однонациональ-

ных браков. Если рассматривать численность членов семьи эвенкийского народа, то в указанных районах она преобладает над численностью семьи в смешанных браках. Так, количество членов семьи, в которых все эвенки, — 424 человека, а количество членов семьи с представителем русской национальности — 368 человек. В последнем случае необходимо учитывать, что минимум один из членов семьи — супруг или супруга — является эвенком, что еще больше

увеличивает численность представителей указанного народа в смешанном браке.

Для некоторых коренных народов характерно, что браки были зафиксированы только в сельской местности. Такими народами были кеты, нганасаны, селькупы, энцы. Интересен тот факт, что конкретных данных в архивных статистических документах

по смешанным бракам в городской местности у данных народов нет. Следовательно, можно выдвинуть гипотезу о том, что в городской среде данные браки либо были не распространены в целом, либо оба супруга могли быть зарегистрированы под одной национальностью, чаще всего русской.

Таблица 2

Статистические данные по национальному составу семей в Красноярском крае за 1959 г. (смешанные семьи) — кеты, селькупы, энцы [10]

Населенный пункт	Количество однонациональных семей	Количество смешанных семей	Количество членов семьи в них	Другой национальности			
				количество членов семьи	в том числе русские	из них	
						до 18 лет	от 18 лет и старше
Кеты							
Игарка		1	2	1	1		
Илимский район	1	5	22	8	3	2	
Сельсоветы, подчиненные Игарке	1	46	206	91	35	39	4
Туруханский район	165	1	4	3		1	
в том числе село Ново-Туруханск	1	53	235	101	39	41	4
Итого по сельской местности	167	54	238	103	46	41	4
Селькупы							
Игарка		1	4	1			
Сельсоветы, подчиненные Игарке	1	2	5	2	2		
Туруханский район	54	12	96	45	32	20	
в том числе село Ново-Туруханск	2	1	7	6	6	4	
Итого по сельской местности	55	14	101	47	34	20	
Всего по краю	55	15	105	48	34	20	
Энцы							
Усть-Енисейский район	2	2	11	2			
Всего по краю	2	2	11	2			

Необходимо также учесть, что тот момент смешанные браки среди народов были достаточно распространены, достигая примерно четверти от всех

браков представителей данных этносов. Это позволяет сделать вывод об их активном распространении в указанный период.

Таблица 3

Статистические данные по национальному составу семей в Красноярском крае за 1959 г. (смешанные семьи) — нганасаны [10]

Населенный пункт	Количество однонациональных семей	Количество смешанных семей	Количество членов семьи в них	Другой национальности			
				количество членов семьи	в том числе русские	из них	
						до 18 лет	от 18 лет и старше
Сельская местность							
Хатангский район	36	-	-	-	-	-	-
Авамский район	119	2	5	2			
в том числе р.д. Волочанка	1	1	2	1			
Усть-Енисейский район	1	2	10	4		2	
Всего по краю	156	4	15	6		2	

Следует отметить, что если сравнивать подобные смешанные браки, но среди русских и представителей других национальностей, не коренных народов Сибири, то наблюдается следующая картина. Так, например, Г.В. Старовойтова [11, с. 51] в ходе исследования этнопсихологии городских жителей некоторых городов Татарской АССР в 1970-е гг. указывает на то, что отношение к браку зачастую зависит от того, где проживает человек, от уровня его образования и возраста. Автор отмечает, если в месте, где традиции более сильны, а чаще всего это была сельская местность, преобладала более традиционная однонациональная модель семьи. В свою очередь, городское население, особенно в возрасте до 30 лет, относится к смешанному браку более лояльно и положительно. В связи с этим исследователю необходимо учитывать локальную специфику в изучении темы смешанных браков. Ведь, как видно из приведенных примеров, соотношения смешанных браков у разных народов в городской и сельской местности могут быть прямо противоположными.

Еще один важный факт, который был отмечен при анализе данных по национальному составу семей в статистических метриках, что чаще всего в графе «В том числе имеют родной язык другой национальности» большинство записей стоит в столбце «Русские». Данный факт может быть обусловлен тем, что, по мнению С.В. Лурье [9], межнациональные семьи часто были русскоязычными и русский язык использовался в общении внутри семьи даже в тех случаях, когда ни один из супругов не был русским. Здесь может закономерно возникнуть вопрос: могут ли статистические данные давать достоверную информацию по национальному составу семьи? Однако, принимая во внимание тот факт, что не всегда имелась возможность доподлинно установить национальность того или иного представителя какого-либо коренного сибирского народа, этот вопрос остается довольно спорным и проблемным. Зачастую невозможность установить подлинную национальность связана с неким пережитком начала советского периода, когда в графе национальность в переписи ставили «тунгус», что подтверждается архивными документами [12, л. 1]. Тем более родители хотели, чтобы их ребенок имел как можно больше возможностей, и часто, по их мнению, русская национальность могла открыть им дополнительные двери.

Отдельным аспектом анализа межнациональных браков является запись детей в какую-либо национальность. Как отмечает Л.Т. Терентьева, выбор национальности детей в значительной мере определяется направлением и развитием этнических процессов на территории проживания [13]. Если рассматривать статистические данные за 1959 г., то в графе «Дети» стоят отметки лишь о русской национальности. Было ли это сделано намеренно при сборе данных, или это был выбор родителей ребенка, установить нет возможности. Но даже исходя из этого можно сделать предположение о том, что доминирование русской национальности на территории Красноярского края в разных районах было ярко выражено.

Таким образом, тема смешанных браков является особенно актуальной для исследования независимо от хронологических и территориальных рамок, которые выбирает исследователь для анализа. Межнациональные союзы позволяют проследить динамику ассимиляции, а в некоторых случаях исчезновения национальной идентичности коренных народов Сибири. Это особенно ярко прослеживается на примере, который был рассмотрен в работе, об указании национальности детей в статистических данных. Также стоит отметить, что благодаря статистическим данным можно не только наглядно проанализировать имеющиеся данные по выбранным народам, но и понять, каково было соотношение смешанных и однонациональных семей, какая национальность преобладала.

Не менее важным выводом является то, что в рамках данной статьи была открыта еще одна актуальная и, на наш взгляд, проблемная тематика. А именно — проблема истинной национальной принадлежности ребенка, который рождался в смешанном браке. Анализ данной проблематики также должен быть многоаспектным и включать в себя различного рода источники для более полного раскрытия темы. Ответ также во многом будет зависеть от того, насколько в семье сильны традиции того или иного народа. Последнее также применимо и в заявленной теме данной статьи.

Таким образом, тематика сохранения культурных особенностей народа в настоящее время особенно актуальна для многих регионов. Не стала исключением и Сибирь, где на протяжении многих лет коренные народы теряли свою историю, традиции и исчезали совсем, оставив о себе лишь воспоминания стариков, которые с их уходом станут легендами.

Библиографический список

1. Кудашкин В.А. Социальное положение малочисленных народов в перестроечный период (по материалам Восточной Сибири) // Труды Братского гос. ун-та. Серия:

Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири. Братск, 2005.

2. Уваров С.Н. Брак и семья в Удмуртии в 1939–1959 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Истории России, 2020. №1. DOI: 10.22363/2312-8674-2020-19-1-136-154.
3. Доржу З.Ю. Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. 2019. №1. DOI: 10.25178/nit.2019.1.11
4. Баранцева А.Н. Брачное состояние населения Хакасии в 1950–1970-е гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. №2.
5. Максимова Л.А. Этнокультурные процессы в контексте экономической модернизации на европейском северо-востоке в 1930–2000 гг. // Российская история. 2009. №3.
6. Скобелев С.Г. Основные тенденции и факторы этнодемографического развития коренного населения Сибири в русское время (XVII–XX вв.). URL: <http://www.sibistorik.narod.ru/project/modern/015.html> (дата обращения: 03.10.2020).
7. Gorenburg D. Rethinking Interethnic Marriage in the Soviet Union // Post-Soviet Affairs. 2006. № 22(2). DOI: 10.2747/1060-586X.22.2.145.
8. Бармина Е.В. Образ коренных народов Сибири в сибирской прессе 1917 г. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. №4. DOI: 10.36718/2500-1825-2019-4-187-193.
9. Лурье С.В. Межнациональные браки как часть советского государственного сценария: социокультурный подход. URL: <http://svlourie.ru/node/117> (дата обращения: 03.10.2020).
10. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р. 1300. Оп. 12. Д. 539.
11. Старовойтова Г.В. К исследованию этнопсихологии городских жителей (по материалам трех городов Татарской АССР) // Советская этнография. 1976. №3.
12. ГАКК. Ф. Р. 1845. Д. 78.
13. Терентьева Л.Т. Формирование этнического самосознания в национально-смешанных семьях. М., 1974.